

Научная статья

УДК 81'2

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-183

EDN: KFNOAA

Концептуализация природы и общества в неологизмах экологической тематики: французский и русский дискурсы

Никита Гайдарлы

Аспирант факультета романо-германских языков, Государственный университет просвещения. 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А

nikit-oska@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2969-0346>

Аннотация. Экология, будучи ключевым концептом современности, глубоко проникла в публичный дискурс, национальную политику и международные инициативы, что обеспечивает активное появление неологизмов в различных языках мира. Особенно заметно этот процесс проходит под влиянием англоязычной терминологии. Во Франции данная тенденция проявляется наиболее ярко: начиная с закрепления экологических принципов на конституционном уровне (Хартия об окружающей среде 2005 года) и лидерства в международных соглашениях (Парижское соглашение, климатическое финансирование, конференции ООН) и заканчивая активной внутренней политикой («Закон об энергетике и климате» 2019, «Эко-налог» 2020, Green Industry Act 2023–2024). Внешняя и внутренняя политика государства стимулирует широкую социальную реакцию и напрямую сказывается на состоянии языка, приводя к формированию многочисленных экологических неологизмов. Эти новые лексические единицы отражают как глобальные тренды, так и национальную специфику, реализуясь через правовой, технологический и гражданский фреймы. В данной статье проводится сопоставительный анализ способов концептуализации взаимоотношений природы и общества, закрепленных в новейшей экологической лексике французского и русского языков. Исследование ставит своей целью выявить общие тенденции и национально-культурные особенности этого процесса. На основе анализа корпуса неологизмов, отобранных из современных словарей, медиадискурса и законодательных актов последних лет в работе исследуются когнитивные метафоры, модели словообразования и семантические поля, структурирующие «зеленый» дискурс в двух лингвокультурах. Полученные результаты позволяют не только систематизировать новые пласты лексики, но и глубже понять, как в языке формируются и закрепляются специфические модели восприятия экологических вызовов и стратегий их решения.

Ключевые слова: когнитивная метафора; фрейм-анализ; экологические неологизмы; французский язык; русский язык; глобализация; экологический дискурс; концепт «окружающая среда»

Для цитирования: Гайдарлы Н. Концептуализация природы и общества в неологизмах экологической тематики: французский и русский дискурсы // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 183–191. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-183>. <https://elibrary.ru/KFNOAA>

Original article

Conceptualization of nature and society in ecological neologisms: french and russian discourses

Nikita Gaidarly

Postgraduate student, department of romance and germanic languages, State university of education. 105005, Moscow, Radio st., 10A

nikit-oska@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2969-0346>

Abstract. Ecology is a key concept of our time which has deeply affected public discourse, national policy, and international initiatives, leading to the emergence of numerous neologisms in languages around the world. This process is particularly evident under the influence of english terminology. This trend is most apparent in France: consolidation of environmental principles at the constitutional level (the 2005 Environmental Charter) and a leading role in international agreements (the Paris Agreement, climate-related financing, UN conferences), to active home policy (the 2019 Energy and Climate Act, the 2020 Eco-Tax, and the Green Industry Act 2023–2024). The state's foreign and home policy encourages active social reaction and has a direct impact on the state of the language, leading to formation of numerous

environmental neologisms. These new lexical units reflect both global trends and national specificities through legal, technological, and civic frameworks.

This article presents a comparative analysis of the ways to conceptualize the relationship between nature and society in recent french and russian environmental vocabulary. The study aims to identify common trends and nationally-specific features in this process. Based on an analysis of a corpus of neologisms selected from contemporary dictionaries, media discourse, and legislative acts of recent years, the author examines cognitive metaphors, word-formation patterns, and semantic fields that structure the «green» discourse in the two linguistic cultures. The findings not only help systematize these new lexical layers but also provide a deeper insight into how specific models of perceiving environmental challenges and solution strategies are formed and reinforced in language.

Key words: cognitive metaphor; frame analysis; environmental neologisms; the french language; the russian language; globalization; ecological discourse; the concept «environment»

For citation: Gaydarly N. Conceptualization of nature and society in ecological neologisms: french and russian discourses. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2026;(2):183–191. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-183>. <https://elibrary.ru/KFNOAA>

Введение

Экология как глобальный концепт XXI века занимает центральное место в общественной жизни, политике и научных дискурсах. Появление и распространение экологических неологизмов во французском и русском языках демонстрирует, как язык реагирует на социальные и культурные вызовы – изменения климата, устойчивое развитие, экологическую ответственность. Перечисленные концепты, по мнению некоторых зарубежных исследователей, образуют даже отдельное философское направление, целью которого является интеграция новой формы национальной и межнациональной ответственности [Pachocińska E., 2022].

Как справедливо отмечается в современных европейских исследованиях, феномен экологической неологии демонстрирует высокий научный потенциал, что обусловлено самой природой экологических проблем, заставляющих переосмыслить взаимоотношения человечества с планетарной системой, где **язык играет ключевую роль не только в отражении, но и в конструировании новых моделей взаимодействия с природой**. При этом, поскольку любой переход к «зеленому» будущему немалозначим без соответствующего языкового обеспечения, лексические инновации в данной области обладают значительным потенциалом развития, **формируя тот концептуальный аппарат, который позволяет осмыслить и продвинуть экологическую повестку**. Например, в исследовании под редакцией Венсана Бальна и Кристофа Жерара «Неология и Окружающая среда» (2022) ярко демонстрируется интерес европейских лингвистов к вопросу о том, **как именно языковая система реагирует на экологический кризис путем создания новых лексических единиц** [Balnat, Gérard, 2022]. Такой подход закономерен,

поскольку сама идея категориального членения действительности и формирования специальных подязыков постулирует необходимость изучения не отдельно взятого термина, но целых категорий и систем понятий, связанных между собой различными отношениями [Balnat, Gérard, 2022].

Во Франции экологическая лексика активно обновлялась и включалась в словари: обзор словарей *Le Petit Robert* и *Le Petit Larousse* (онлайн-версии 2024–2025 гг.) показал появление около 18 новых слов экологической тематики, среди которых продуктивными являются аффиксация, семантическая деривация и заимствования. Кроме того, как отмечается в ежегодных обзорах новых слов, публикуемых издательством Le Robert, экологическая лексика стала одной из ключевых тематических групп, определяющих обновление лексикона. Так, в разделе «Слова года – 2024» выделяется, что «слова, связанные с окружающей средой и климатом, составляют одно из самых динамично развивающихся лексических полей современной неологии» и приводятся в качестве примеров единицы «greenwashing», «écocide» и «sobriété» [Le Robert, 2024].

В российской лингвистике также зафиксированы процессы активного обновления экологической лексики. Как отмечает Е. В. Кузнецова (2020), экологическая терминология в русском языке претерпела значительные изменения, перейдя от преимущественно научного употребления к массовому дискурсу, что сопровождается переосмыслением исходных понятий и усилением их метафоризации. Однако, как показывают исследования, несмотря на это языковое обновление, **«зелёная» повестка в целом сохраняет периферийный статус в общественном сознании, а политический контекст последних лет дополнительно снизил интерес российского социума к проектам экологического перехода**, который является одним из ключевых векторов экологической

повестки и репрезентации экологических концептов в национальном сознании [Гайдарлы, 2024]. Тем не менее, наблюдаемые процессы позволяют рассматривать экологический дискурс не только как отражение научной картины мира, но и как формирующий элемент повседневной языковой практики.

Значительный вклад в изучение неологизмов внес Игорь Владимирович Скуратов, в частности в докторской диссертации, посвящённой механизмам неологизации в современном русском языке, и в ряде статей по неологизмам периода пандемии в русском, французском и английском языках. Его работы помогают понять, каким образом новые слова появляются в условиях глобальных изменений и кризисов. Кроме того, среди отечественных исследователей можно отметить С. Н. Сокурову, изучавшую семантику и словообразовательные особенности экологических неологизмов французского языка, а также Д. Е. Доманского, рассматривающего критерии выделения неологизмов в газетных текстах. Среди французских авторов особый интерес для исследования представляют труды Луи Гильбера, чья монография *La créativité lexicale* (1975) рассматривает процессы создания новых слов и понятие «давление языковой системы», объясняющее внутренние стимулы и ограничения появления неологизмов.

В качестве теоретической основы исследования используются:

- **Психолингвистический подход и теория словообразования**, раскрывающие механизмы создания неологизмов и их семантическую структуру.

- **Когнитивная лингвистика**, включая концептосферу и картину мира, как описано Е. С. Кубряковой, В. И. Карасиком и другими.

- **Теория метафоры как механизма категоризации**, где метафоры структурируют восприятие и говоримую реальность, особенно в экологическом дискурсе (например, «природа как пациент», «природа как дом»).

Данный подход позволяет рассматривать неологизмы не только как лексические единицы, но и как отражение когнитивных и культурных структур, через которые национальные дискурсы репрезентируют окружающую среду.

Для анализа неологизмов экологической тематики в французском и русском языках использовались следующие источники:

- **Французский корпус**: официальные экологические документы, такие как отчёты Министерства экологии Франции, директивы Европейского Союза, а также статьи из

экологически ориентированных СМИ и специализированных журналов, например, *Le Monde Planète* и *Terra Eco*.

- **Русский корпус**: материалы Министерства природных ресурсов России, экологические публикации в изданиях *Российская газета* и *Экологическая безопасность*, а также статьи из российских экологических журналов, например, *Экология и жизнь*.

- **Цифровые платформы**: анализ текстов с сайтов экологических НКО, блогов и социальных сетей, где активно обсуждаются вопросы экологии и устойчивого развития.

- **Словари и базы данных**: использование специализированных словарей неологизмов, таких как *Le Dictionnaire des néologismes* (французский) и *Словарь новых слов русского языка* (русский), для выявления и классификации новых терминов.

- **Луи Гильбер, *La créativité lexicale***: работа Луи Гильбера, опубликованная в 1975 году, представляет собой глубокий анализ процессов создания новых слов в французском языке. Автор классифицирует неологизмы по четырём основным типам: фонологические, семантические, заимствования и словообразование. Гильбер также вводит понятие «давление языковой системы» (*pression du système linguistique*), объясняющее, как внутренняя структура языка стимулирует или ограничивает появление новых слов и их адаптацию в речи. Это понятие особенно важно для понимания механизмов формирования неологизмов в экологическом дискурсе [Gilbert, 1975].

В исследовании применяются следующие методы:

1. **Контекстуальный анализ**. Изучение семантики и прагматики экологических неологизмов в их реальном употреблении в различных типах текстов: официальных документах, СМИ, интернет-платформах. Анализ включал оценку частотности употребления, стилистической окраски (нейтральная в законодательных текстах, эмоциональная в медиа и рекламе) и ситуативных условий использования (дискуссии экспертов, повседневная коммуникация, социальные сети).

2. **Семантический анализ метафор**. Выявление когнитивных метафор и фреймов, структурирующих концепт «окружающая среда» (*environnement*) во французском и русском языках. Классификация метафор (например, «природа как ресурс», «природа как дом», «человек как агент изменений») и

количественный анализ их частоты в различных корпусах. Этот метод является основным для исследования когнитивной структуры концепта.

3. Сравнительный (контрастивный) анализ. Сопоставление французского и русского дискурсов с целью выявления сходств и различий в образовании и употреблении экологических неологизмов, включая влияние англоязычных заимствований. Позволяет проследить национальные особенности картины мира и культурные акценты в концептуализации природы и общества.

4. Словообразовательный анализ. Анализ способов образования экологических неологизмов, включая калькирование англицизмов с адаптацией к французской морфологии. Этот метод позволяет дополнительно проследить, как формальные способы словообразования поддерживают закрепление метафорических смыслов в языке.

Концептуализация природы и общества в неологизмах экологической тематики: французский и русский дискурсы

Переходя к анализу конкретного материала, целесообразно опереться на ключевые положения теории неологии, которые позволяют объяснить механизмы формирования изучаемых лексических единиц. Как отмечал классик французской лингвистики Луи Гильбер, на появление новых слов оказывает «давление языковой системы» (*pression du système linguistique*) – совокупность внутренних структурных возможностей и ограничений языка, предопределяющих основные пути его обновления [Gilbert, 1975]. Этот тезис находит развитие в современных исследованиях. Так, И. В. Скуратов подчеркивает, что формирование неологизма часто подразумевает семантический сдвиг лексических эквивалентов, и указывает на то, что «неологизм может быть результатом застывшей метафоры, вошедшей в язык» (*le néologisme peut être le fruit d'une métaphore figée passée dans la langue*) [Скуратов, 2021, с. 40–41].

Наложение этого теоретического фундамента на материал экологического дискурса позволяет утверждать, что его стремительное лексическое обновление является прямым следствием «давления» актуальной социальной проблематики на языковую систему, которая, в свою очередь, отвечает на него продуктивными словообразовательными моделями и, что особенно важно для нашего анализа, активизацией метафорического моделирования реальности. Именно метафора становится ключевым механизмом вербализации но-

вых экологических концептов.

Анализ и интерпретация фрейма «природа как пациент». Фрейм «природа как пациент» является ярким примером когнитивной метафоры, в которой природа представляется как больной организм, а человек выступает одновременно в роли наблюдателя, врача и ответственного агента изменений.

Французский дискурс. Во французских текстах данный фрейм используется широко и с различными оттенками значения: 1) **Диагностика и патология:** термины *planète malade* и «*santé planétaire*» подчеркивают, что экосистема находится в состоянии кризиса, нуждаясь в наблюдении, выявлении причин и лечении. Пример употребления неологизма в одном из швейцарских периодических изданий:

«*Si le concept de santé planétaire [...] trouve aujourd'hui sa place dans la pensée scientifique occidentale*» [Abrassart, Aggeri, 2002, с. 23].

Данный пример наглядно иллюстрирует, как метафора «планета-пациент» проецирует на экосистему антропоцентрическую модель, где человек ответственен за «диагностику» и «лечение» глобальной экосистемы. Это не только отражает осознание кризиса, но и имплицитно закрепляет идею управляющего вмешательства, а не равноправного диалога с природой.

Это напрямую переключается с концептом «здоровье человека», что позволяет переносить известные людям схемы понимания болезни на экологические процессы. **Реставрация и лечение:** выражение *guérison écologique* обозначает не просто исправление последствий разрушений, но и активное вмешательство человека в процесс восстановления природы, что предполагает этическую ответственность и проактивную позицию. Важный момент: использование метафоры «лечение» подчеркивает, что природные процессы могут быть «восстановлены», а человек способен их направлять. При этом значимость подобных языковых стратегий зависит от их лингвистического окружения, которое может как сужать, так и расширять их смысл [Santé et environnement, 2022]. Ярким примером служат существительные «катастрофа» или «кризис», которые входят в состав выражений с предшествующим прилагательным «климатический». С одной стороны, такое определение вербализует в дискурсе причину этих негативных ситуаций, но с другой – может приводить к упрощению, фокусируя сообщение на одном аспекте системной по своей природе проблемы [Santé et environnement, 2022].

Русский дискурс. В русском языке фрейм представлен слабее и встречается в основном в кон-

тексте глобальных экологических проблем: употребление фраз «планета больна» и «экологическое исцеление» носит более описательный характер и не столь распространено в повседневной коммуникации. Основной акцент делается на взаимосвязь между состоянием планеты и здоровьем человека, что указывает на заимствование и влияние французского и англоязычного дискурса.

Так, фрейм «природа как пациент» отражает несколько когнитивных и культурных аспектов:

1. Перенос схемы здоровья человека на природу: позволяет делать сложные экологические процессы более понятными широкой аудитории.

2. Этическая и политическая нагрузка: человек выступает «врачом» природы, что формирует ответственность за окружающую среду, стимулируя экологическую активность.

3. **Культурная специфика и теоретическое обоснование:** во французском дискурсе метафора глубже интегрирована в медиа и научные тексты, в русском – более ограничена, что говорит о различиях в национальной концептуализации экологических проблем. Настоящий анализ раскрывает механизм вербализации коллективных переживаний, что непосредственно отвечает сформулированной в современной лингвистике потребности в «лингвистическом описании и объяснении эмоциональных явлений», возникающей в связи с «наблюдениями над закономерными явлениями объективации эмоций в речевой деятельности человека» [Arcand, 2022].

Таким образом, анализ показывает, что фрейм «природа как пациент» выполняет **когнитивную, коммуникативную и нормативную функции**: он структурирует восприятие экологических проблем, делает их доступными для интерпретации и мотивирует к действиям.

Анализ и интерпретация фрейма «природа как ресурс».

Французский дискурс.

Ressources renouvelables – «возобновляемые ресурсы» Термин *ressources renouvelables* широко используется для обозначения природных ресурсов, которые могут восстанавливаться естественным путём, таких как солнечная энергия, ветер, гидроэнергия и биомасса. В статье «*Les énergies renouvelables sont-elles vraiment écologiques ?*» рассматривается экологичность различных источников энергии:

«*Les énergies renouvelables sont souvent vues comme une solution écologique contre le changement climatique. Elles émettent peu ou pas de CO₂, mais leur impact environnemental n'est pas nul.*» – *Energies Ethiques*.

«*Возобновляемые источники энергии часто рассматриваются как экологическое решение проблемы изменения климата. Они выделяют мало или вообще не выделяют CO₂, но их воздействие на окружающую среду не равно нулю*» [Балева и др., 2024].

Énergie verte – «зелёная энергия». Этот термин используется для обозначения энергии, получаемой из возобновляемых источников, которая считается экологически чистой. В статье «*C'est quoi les énergies renouvelables et quels sont leurs impacts ?*» объясняется, что:

«*Les énergies vertes sont produites à partir des éléments naturels : le vent, le soleil, le bois, la chaleur de la terre, des chutes d'eau, des marées... Leur utilisation permet de produire de l'électricité, de la chaleur, du froid, du gaz, du carburant, du combustible.*» – *AtmoSud*.

«*Зелёная энергия производится из природных элементов: ветра, солнца, древесины, тепла земли, водопадов, приливов... Её использование позволяет производить электричество, тепло, холод, газ, горючее, топливо*» [Les énergies renouvelables, 2024].

Ярким примером того, как экологическая лексика переходит из сферы общественной дискуссии в область законодательства и официальной экономической политики, служит понятие **économie verte** («зелёная экономика»). Этот термин, представляющий собой, по всей видимости, кальку с английского *green economy*, демонстрирует процесс **терминологической институционализации**, когда неологизм закрепляется в названиях государственных нормативных актов.

Иллюстрацией этого процесса является канадский закон, название которого прямо фиксирует эту новую концепцию:

«*Au Canada, la Loi ontarienne sur l'énergie verte et l'économie verte (LEVEV) en est un bon exemple. Nourri par l'ambition de développer une économie verte, l'objectif de la LEVEV était double : stimuler la production de l'industrie de l'énergie renouvelable en créant des emplois et réduire la consommation d'énergies fossiles.*»

«*В Канаде Онтариийский Закон о зелёной энергии и зелёной экономике (LEVEV) является тому хорошим примером. Подпитываемый амбицией развивать зелёную экономику, закон преследовал двойную цель: стимулировать производство в индустрии возобновляемой энергии, создавая рабочие места, и сократить потребление ископаемого топлива*» [Arcand, 2022, p. 2].

Таким образом, данный пример показывает, как экологический неологизм не просто входит в обиход, но и начинает выполнять **структурообразующую функцию** в правовом и экономическом дискурсе.

Процесс метафорического «озеленения» распространяется и на другие сферы, что находит отражение в появлении новых лексических единиц. Ярким примером служит семантический неологизм **verdir** («озеленять») в значении «сделать более экологичным», который применяется по отношению к зданиям или целым секторам экономики, устанавливая новую связь между прежним означающим и новым означаемым [C'est quoi les énergies renouvelables, 2024].

Русский дискурс:

1. **Возобновляемые источники энергии.** В русском языке термин «*возобновляемые источники энергии*» используется аналогично французскому для обозначения природных ресурсов, которые могут восстанавливаться естественным путём. Например, в «**Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года**» подчеркивается ключевая роль этих источников:

«Развитие возобновляемых источников энергии является одним из приоритетных направлений государственной энергетической политики и направлено на диверсификацию топливно-энергетического баланса страны, а также на снижение негативного воздействия на окружающую среду». – Минэнерго России [Энергетическая стратегия Российской Федерации, 2020, с. 25].

Зелёная энергия. Термин «*зелёная энергия*» также используется в русском языке для обозначения экологически чистой энергии. В статье «Современный взгляд на зеленую энергетику в контексте экологической безопасности» [Спиридонов, 2022] данная единица употребляется неоднократно, но в кавычках и в основном для анализа развития этого концепта в странах Европы, что подчеркивает незакреплённость термина:

«В последние годы переход на новую – «зелёную» энергетику был центральным элементов энергетических планов Германии, Дании, Нидерландов и Великобритании» [Спиридонов, 2022, с. 116].

«Развитие «зелёной» энергетики ни в одной стране мира невозможно без помощи со стороны государства, и наша страна не является исключением» [Спиридонов, 2022, с. 117].

Подытоживая, во французском языке фрейм «природа как ресурс» выражается через термины *ressources renouvelables* и *énergie verte*, которые

подчёркивают экологическую ценность возобновляемых источников энергии. В русском языке аналогичные термины «*возобновляемые источники энергии*» и «*зелёная энергия*» используются с теми же значениями, однако, исходя из проведённого контекстуального анализа, в русском дискурсе акцент часто делается на технические и экономические аспекты, в то время как во французском – на экологическую устойчивость и гармонию с природой.

Анализ и интерпретация фрейма «природа как дом/общая среда». Во французском дискурсе широко используется метафора ***notre maison commune*** («наш общий дом»), популяризированная после публикации энциклики Папы Франциска «*Laudato si*» (2015), посвящённой заботе об окружающей среде. Эта формула закрепились в политических выступлениях, СМИ и образовательных программах, акцентируя коллективную ответственность за планету. Например, в речи Эмманюэля Макрона на Саммите ООН по климату (2019) Франция прямо называет Землю «*notre maison commune*», подчёркивая идею солидарности и общности интересов:

«Nous devons être intraitables sur l'objectif: préserver notre maison commune, parce qu'elle est en train de brûler.»

«(Мы должны быть непреклонны в нашей цели: сохранить наш общий дом, потому что он горит.)» [Macron, Discours au Sommet Action Climat, 2019].

Другой ключевой элемент фрейма – неологизм ***écocitoyen*** («эко-гражданин»), образованный путём префиксации и активно используемый в официальных документах Министерства экологического перехода Франции (Ministère de la Transition écologique). Он обозначает субъекта, осознающего свою принадлежность к «дому-природе» и действующего в интересах устойчивого развития. Источник: Ministère de la Transition écologique. Как отмечает Скуратов И. В., в отличие от суффиксов, префиксы (приставки) не имеют грамматических функций; в отличие от суффиксов, функция приставки в неологизме исключительно семантическая [Скуратов, 2021, с. 118]. Неологизм производит **семантический сдвиг** в понятии «гражданин», подразумевая расширение границ гражданства. Традиционно оно ограничивается правовыми отношениями человека и государства, тогда как *écocitoyen* вводит понятие «гражданства» по отношению к всей планете. Индивид наделяется правами и, что к, **обязанностями** перед планетарным «общим домом» [Être écocitoyen, Ministère de la Transition écologique, 2023].

Концепция «общего дома» находит своё логическое развитие в ряде продуктивных неологизмов с приставкой *éco-*, которые регламентируют различные аспекты жизни в этом доме. Так, на макроуровне возникает понятие *écoquartier* (экорайон) — модель устойчивого городского планирования [Larousse, 2024]. На уровне производства и потребления утверждается принцип *écoconception* (экологическое проектирование), предполагающий ответственность за жизненный цикл создаваемых продуктов [Abrassart, Aggeri, 2002; Larousse, 2024]. В отличие от простого выбора готовых «зелёных» решений, неологизм обозначает комплексный процесс проектирования, нацеленный на минимизацию экологического ущерба продукта на всех этапах его существования, что требует новых критериев оценки и коллективного обучения [Abrassart, Aggeri, 2002]. Наконец, на повседневном, микроуровне, от «экогражданина» (*écocitoyen*) ожидается совершение *écogestes* (экожестов) — простых действий, поддерживающих порядок в «общем доме» [Сокурова, 2023]. Эта лексическая сеть формирует целостную картину, где экологическая ответственность проявляется на всех уровнях человеческого быта. **Важным фактором, стимулирующим и упорядочивающим эти процессы, является активная терминологическая политика французского государства.** Как отмечается в исследованиях языкового планирования, реализация соответствующих постановлений, происходящая в условиях широкой поддержки мер по государственному регулированию языковых отношений, оказывает непосредственное влияние на практику словоупотребления в литературном языке [Скуратов, Полякова, 2021]. Опыт современной Франции позволяет сказать, что терминологические постановления вызваны необходимостью упорядочить процессы создания и заимствования новых терминов, стимулируя внутренние языковые процессы.

В русском дискурсе аналогичная метафора проявляется реже, но встречается в выражениях типа *планета — наш общий дом, экологическая культура граждан*, что фиксируется в программах Минприроды России и в образовательных инициативах («Уроки экологии»). В отличие от французского языка, где метафора «общего дома» породила целый ряд неологизмов, в русском дискурсе она практически не обладает словообразовательной продуктивностью. Ее использование ограничивается **риторическими штампами и лозунгами** (например, «планета — наш общий дом»), которые не кристаллизуются в новые лексические единицы для обозначения конкретных практик или субъектов экологической деятельности.

Обобщая, фрейм «природа как дом/общая среда» отражает перенос концепта «дом» на глобальную экологическую проблематику. Во французском языке он выполняет интегративную функцию: объединяет научный, политический и повседневный дискурс, создавая ощущение коллективной принадлежности и ответственности (*notre maison commune* как универсальный слоган). В русском языке данный фрейм сохраняет скорее риторический характер, выступая инструментом просвещения и воспитания, но не становясь полноценным элементом политической коммуникации. Основное различие заключается в степени институционализации: во Франции метафора «дом» закрепились в официальной лексике и породила новые словообразовательные модели, тогда как в русском языке она остаётся метафорой-лозунгом, не производящей системных неологизмов.

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование позволило выявить фундаментальные различия в концептуализации экологической проблематики во французском и русском языковом сознании, которые отражают более глубокую **концептуальную асимметрию** двух культур.

Французский дискурс демонстрирует **системный и институционализированный** подход к экологии. Через мощные когнитивные метафоры («пациент», «дом») он не просто называет явления, а **конструирует новую реальность**, создавая целостную систему понятий. Эта система, порождая производные неологизмы (*écocitoyen, écoquartier, écoconception*), свидетельствует о глубоко проникновении экологических ценностей в национальное сознание, где экологическая ответственность становится частью гражданской идентичности и закрепляется на уровне государственной терминологической политики.

Российский дискурс, в свою очередь, характеризуется **фрагментарностью и технократичностью**. Хотя язык фиксирует обновление экологической лексики, оно носит преимущественно заимствованный и прикладной характер. Ключевые метафоры, такие как «общий дом», остаются в сфере риторики и лозунгов, не обладая словообразовательной энергией, достаточной для создания новых поведенческих моделей и идентичностей. Это отражает **иной национальный вектор**, где экология воспринимается скорее как сфера технологической модернизации и государственной стратегии, нежели как основа для формирования нового типа гражданственности.

Таким образом, язык выступает не только зеркалом, но и активным участником формирования экологической культуры. Сравнительный анализ наглядно показывает, что «зелёный переход» – это не универсальный процесс, а путь, определяемый уникальным сочетанием культурных, политических и лингвистических факторов каждой страны.

Библиографический список

1. Баева Г. А., Байкова О. В. Языковые и культурные сообщества в синхронии и диахронии : коллективная монография / Г. А. Баева, О. В. Байкова, О. Л. Бессонова [и др.]. Москва : Издательство Московского университета, 2024. 286 с.
2. Буженинов А. Э., Палийчук Д. А. Категоризация и концептуализация: межсистемные отношения / А. Э. Буженинов, Д. А. Палийчук, Л. В. Текнеджян, С. В. Шустова. Пермь : Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Пермский институт экономики и финансов», 2022. 176 с.
3. Гайдарлы Н. Концептуальный анализ коллокации «экологический (зелёный) переход» / «transition écologique» в русском и французском языках // Неология и неография современных европейских языков : Материалы Международной научной конференции, Москва, 26–27 июня 2024 года. Москва : Государственный университет просвещения, 2024. С. 227–235.
4. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р.
5. Скуратов И. В. Сохранение французского национального языка как стратегия активного созидательного творчества (на примере информатики и интернет-терминологии) / И. В. Скуратов, Н. В. Полякова // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2021. № 3(35). С. 77–86.
6. Скуратов И. В. Типологическая характеристика неологизмов в современном французском языке. 2e édition, revue et augmentée. Moscou : Московский государственный областной университет, 2021. 154 с.
7. Сокурова С. Н. Неологизмы французского языка в сфере экологии 2024–2025 годов (обзор толковых словарей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18, № 6. С. 2346–2352.
8. Спиридонов Д. В. Современный взгляд на «зеленую» энергетику в контексте экологической безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №5 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-zelenuyu-energetiku-v-kontekste-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 18.10.2025).
9. Abrassart C., Aggeri F. La naissance de l'éco-conception : Du cycle de vie du produit au management environnemental « produit » // Annales des Mines. 2002. Janvier. No. 25. P. 41–63.
10. Arcand B. La Loi ontarienne sur l'énergie verte et l'économie verte : un cas de politique industrielle verte réussi? : mémoire de maîtrise. Montréal : Université du Québec à Montréal, 2020. 120 p.
11. Balnat V., Gérard C., dir. Néologie et Environnement / V. Balnat, C. Gérard, dir. ; revue «Neologica». Paris : Classiques Garnier, 2022. 288 p. № 16. URL: <https://www.classiques-garnier.com/...> (дата обращения: 18.10.2025).
12. C'est quoi les énergies renouvelables et quels sont leurs impacts? // AtmoSud. 2024. 12 mars. URL: <https://www.atmosud.org/actualite/cest-quoi-les-energies-renouvelables-et-quels-sont-leurs-impacts> (дата обращения: 18.10.2025).
13. Dictionnaires Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires> (дата обращения: 18.10.2024).
14. Discours du Président de la République Emmanuel Macron au Sommet Action Climat des Nations Unies // Site officiel de l'Élysée. 2019. 23 septembre. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/09/23/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-au-sommet-action-climat-des-nations-unies> (дата обращения: 18.10.2025).
15. Être écocitoyen // Ministère de la Transition écologique et de la Cohésion des territoires. 2023. 15 mai. URL: <https://www.ecologie.gouv.fr/etre-ecocitoyen> (дата обращения: 18.10.2025).
16. Gilbert L. La créativité lexicale. Paris : Larousse, 1975. 287 p. (Langue et langage).
17. Les énergies renouvelables sont-elles vraiment écologiques ? // Energies Ethiques. 2024. 6 décembre. URL: <https://energies-ethiques.fr/les-energies-renouvelables-sont-elles-vraiment-ecologiques/> (дата обращения: 18.10.2025).
18. Les mots de l'année 2024 // Le Robert. 2024. URL: <https://www.lerobert.com/les-mots-de-l-annee/2024.html> (дата обращения: 17.10.2025).
19. Pachocińska E. Les valeurs écologiques dans les discours portant sur l'environnement // Baltic Academic Journal. 2022. Vol. 22. P. 197–210. URL: <https://doi.org/10.15290/baj.2022.22.15> (дата обращения: 18.10.2025).
20. Santé et environnement: vers une nouvelle approche globale. Chêne-Bourg: RMS éditions / Médecine et Hygiène, 2022. URL: <https://doi.org/10.53738/REVMED.95022> (дата обращения: 17.10.2025).

Reference list

1. Baeva G. A., Bajkova O. V. Jazykovye i kul'turnye soobshhestva v sinhronii i diahronii = Linguistic and cultural communities in synchrony and diachrony : kolektivnaja monografija / G. A. Baeva, O. V. Bajkova, O. L. Bessonova [i dr.]. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2024. 286 s.
2. Buzheninov A. Je., Palijchuk D. A. Kategorizacija i konceptualizacija: mezh sistemnye otnoshenija = Categorization and conceptualization: cross-system relationships / A. Je. Buzheninov, D. A. Palijchuk, L. V. Teknedzhjan, S. V. Shustova. Perm': Avtonomnaja nekommercheskaja organizacijai dopolnitel'nogo profes-

sional'nogo obrazovanija «Permskij institut jekonomiki i finansov», 2022. 176 s.

3. Gajdarly N. Konceptual'nyj analiz kollokacii «jekologicheskij (zeljonyj) perehod» = A conceptual analysis of the collocation «ecological (green) transition» / «transition écologique» v russkom i francuzskom jazykah // Neologija i neografija sovremennyh evropejskih jazykov : Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 26–27 ijunja 2024 goda. Moskva : Gosudarstvennyj universitet prosveshhenija, 2024. S. 227–235.

4. Ob utverzhdenii Jenergeticheskoj strategii Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda : rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 ijunja 2020 g. № 1523-r. = On approving the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1523-r of June 9, 2020.

5. Skuratov I. V. Sohranenie francuzskogo nacional'nogo jazyka kak strategija aktivnogo sozidatel'nogo tvorchestva (na primere informatiki i internet-terminologii) = Preserving the French National Language as a strategy for active, creative work (based on computer science and Internet terminology) / I. V. Skuratov, N. V. Poljakova // Uchenye zapiski nacional'nogo obshhestva prikladnoj lingvistiki. 2021. № 3(35). S. 77–86.

6. Skuratov I. V. Tipologicheskaja harakteristika neologizmov v sovremenном francuzskom jazyke = Typological analysis of neologisms in modern French. 2e édition, revue et augmentée. Moscou : Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2021. 154 s.

7. Sokurova S. N. Neologizmy francuzskogo jazyka v sfere jekologii 2024–2025 godov (obzor tolkovyh slovarj) = French neologisms in the field of ecology, 2024–2025 (a review of explanatory dictionaries) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2025. T. 18, № 6. S. 2346–2352.

8. Spiridonov D. V. Sovremennyy vzglyad na «zelenuju» jenergetiku v kontekste jekologicheskoy bezopasnosti = A contemporary view of «green» energy in the context of environmental safety // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2022. №5 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-zelenuyu-energetiku-v-kontekste-ekologicheskoy-bezopasnosti> (data obrashhenija: 18.10.2025).

9. Abrassart C., Aggeri F. La naissance de l'éco-conception : Du cycle de vie du produit au management environnemental « produit » // Annales des Mines. 2002. Janvier. No. 25. P. 41–63.

10. Arcand B. La Loi ontarienne sur l'énergie verte et l'économie verte : un cas de politique industrielle verte réussi? : mémoire de maîtrise. Montréal : Université du Québec à Montréal, 2020. 120 p.

11. Balnat V., Gérard C., dir. Néologie et Environnement / V. Balnat, C. Gérard, dir. ; revue «Neologica». Paris : Classiques Garnier, 2022. 288 p. № 16. URL: <https://www.classiques-garnier.com/...> (data obrashhenija: 18.10.2025).

12. C'est quoi les énergies renouvelables et quels sont leurs impacts? // AtmoSud. 2024. 12 mars. URL: <https://www.atmosud.org/actualite/cest-quoi-les-energies-renouvelables-et-quels-sont-leurs-impacts> (data obrashhenija: 18.10.2025).

13. Dictionnaires Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires> (data obrashhenija: 18.10.2024).

14. Discours du Président de la République Emmanuel Macron au Sommet Action Climat des Nations Unies // Site officiel de l'Élysée. 2019. 23 septembre. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/09/23/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-au-sommet-action-climat-des-nations-unies> (data obrashhenija: 18.10.2025).

15. Être écocitoyen // Ministère de la Transition écologique et de la Cohésion des territoires. 2023. 15 mai. URL: <https://www.ecologie.gouv.fr/etre-ecocitoyen> (data obrashhenija: 18.10.2025).

16. Gilbert L. La créativité lexicale. Paris : Larousse, 1975. 287 p. (Langue et langage).

17. Les énergies renouvelables sont-elles vraiment écologiques ? // Energies Ethiques. 2024. 6 décembre. URL: <https://energies-ethiques.fr/les-energies-renouvelables-sont-elles-vraiment-ecologiques/> (data obrashhenija: 18.10.2025).

18. Les mots de l'année 2024 // Le Robert. 2024. URL: <https://www.lerobert.com/les-mots-de-l-annee/2024.html> (data obrashhenija: 17.10.2025).

19. Pachocińska E. Les valeurs écologiques dans les discours portant sur l'environnement // Baltic Academic Journal. 2022. Vol. 22. P. 197–210. URL: <https://doi.org/10.15290/baj.2022.22.15> (data obrashhenija: 18.10.2025).

20. Santé et environnement: vers une nouvelle approche globale. Chêne-Bourg: RMS éditions / Médecine et Hygiène, 2022. URL: <https://doi.org/10.53738/REVMED.95022> (data obrashhenija: 17.10.2025).

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 16.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 26.03.2026; approved after reviewing 16.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026